

Хэ Цяньсяо знал, что все они в будущем будут втянуты в борьбу за трон. Даже если Сюй Цзюэмин станет верным соратником Хэ Цзычэня, сейчас он всё ещё никто: одно лишнее слово — и можно породить бесконечные кривотолки.

Вдруг Наследный принц решит, что Сюй Цзюэмин намерен его поддержать? Это было бы плохо.

Хэ Цяньсяо поспешно перевёл разговор в шутку:

— У меня нет никаких стремлений. Каждый день в повозке — смертельная скука. Книги, что я взял с собой, — сплошь «Четверокнижие» и «Пятикнижие», ужасно уныло. У брата-императора случайно не найдётся каких-нибудь историй?

И действительно: стоило ему произнести эту речь о «невежестве и лени», как лицо Наследного принца чуть смягчилось.

Тот приподнял бровь:

— У меня нет. Но слышал, у генерала Яня их немало.

Янь Гуй выпрямился и с некоторым недоумением произнёс:

— Где старший господин набрался этих сплетен?

Хэ Цзычэнь усмехнулся, глядя на Хэ Цяньсяо:

— Раз так, брат ничем не может тебе помочь.

Хэ Цяньсяо и не надеялся, что они принесут.

В конце концов, каждый из них — образец благопристойности и к тому же стоит выше других; при таком количестве подчинённых они просто не могли об этом заговорить.

Но когда он поужинал и поднялся в повозку отдохнуть, кто-то и вправду принёс ему истории.

Хэ Цяньсяо спросил у Юань Юаня, кто это был.

Юань Юань ответил:

— Лицо знакомое, похоже, подчинённый генерала Яня.

Хэ Цяньсяо удивился:

— Янь Гуй прислал?

— Он не сказал. Сказал только, что собрали у подчинённых и преподнесли вам.

Хэ Цяньсяо: «...» Слушай, это звучит как подношение красавицы, что за дела?

Ведь только что перед Наследным принцем Янь Гуй сказал, что историй нет, и у него не было причин угождать Хэ Цяньсяо. Тот решил, что это какой-то подчинённый решил подлизаться.

Пролистав несколько страниц, Хэ Цяньсяо воспрянул духом.

Сочненько! Очень даже сочненько!

У него были разнообразные вкусы: если книга написана хорошо, он мог читать что угодно.

Это оказалась пикантная история об уездном правителе и лисьем демоне. Надо отдать должное древним: в описаниях они были мастера. Самое главное — пикантно, но не пошло, аж кровь из носа шла.

Правда, некоторые моменты вызывали неприятные ощущения.

Там рассказывалось, как лисий демон превратился в красавицу невиданной красоты, способную покорить целое государство. Сначала она соблазнила сына уездного правителя, а затем и самого правителя. Тот отчаянно сопротивлялся, но в итоге пал к её ногам.

Красавица была очень инициативна: делала для правителя то и это — и всё ради того, чтобы провести с ним одну-единственную ночь любви.

Дойдя до этого места, Хэ Цяньсяо прозрел: да это же обычная эротическая фантазия!

Чтобы красавица так унижалась, этот уездный правитель должен быть невероятно красив и самоуверен.

Хэ Цяньсяо увлёкся чтением и не ложился до самого рассвета. Он приложил такие усилия, что даже учёбой никогда так самозабвенно не занимался. Из-за того, что лёг слишком поздно, днём в дороге он клевал носом в повозке и целый день больше не жаловался на скуку.

Вот так, совершенно случайно.

Остальные несколько раз пытались его разбудить, но, не сумев, оставили эту затею. Изначально Хэ Цяньсяо был навязан императором, это дело его вообще не касалось, так что спал он или нет — было неважно.

Всю дорогу его трясло, и он чувствовал, что вот-вот развалится на части.

Сквозь сон он услышал, как его зовёт Юань Юань, но веки будто свинцом налились. Он боролся с дремотой, как вдруг ощутил, что тело стало легче, и приоткрыл глаза.

В щёлку между ресницами он увидел чётко очерченный подбородок. Руки, державшие его, были тёплыми и сильными, плечи — крепкими, почти до боли сжимавшими его талию.

Хэ Цяньсяо нахмурился и открыл глаза, встретившись взглядом с наклонившимся Янь Гуем.

Янь Гуй произнёс с насмешкой:

— Шестой господин очнулся? Я видел, как вы мучительно спите. Доски в повозке и впрямь навевают кошмары.

Хэ Цяньсяо пробормотал спросонья:

— Если бы это был сон, то и правда кошмарный.

В следующий миг Янь Гуй сбросил его с себя.

Он ещё не проснулся как следует, руки и ноги ослабли, и он чуть не рухнул на колени, но Янь Гуй вовремя подхватил его. Хэ Цяньсяо всем телом повалился в объятия Янь Гуя; на его белоснежном лице ещё алели следы от сна.

Янь Гуй сразу пожалел о своём поступке и, вздохнув, обнял его.

Лучше бы сразу отнёс наверх, чем тратить столько сил.

Хэ Цяньсяо немного пришёл в себя, но не до конца и, всё ещё одурманенный, огляделся по сторонам.

Они выбрались из того глухого места, где раньше не ступала нога человека. Проехав день, он не знал, в какой именно город они попали, но ясно было одно: сегодня ночью они смогут отдохнуть в трактире.

Янь Гуй поддерживал Хэ Цяньсяо. Они сильно различались ростом, что привлекало взгляды прохожих.

Ему даже показалось, что он услышал чей-то голос:

— Глядите-ка, эта парочка очень даже подходит друг другу. Явно муж сильный, а жена хлипкая.

Хэ Цяньсяо: ?

Янь Гуй тоже это услышал и его лицо исказилось странной гримасой.

Он сдержался и спросил:

— Сможете стоять сами?

Хэ Цяньсяо отошёл на шаг и вдохнул свежий воздух. Всё его сжавшееся нутро расправилось, но добавок ко всему в животе громко заурчало.

Янь Гуй протянул руку, положил ладонь на макушку Хэ Цяньсяо и развернул его в нужную сторону:

— Идите. Внутри старший господин уже заказал еду.

Хэ Цяньсяо почувствовал, будто кто-то схватил его за самое уязвимое место.

Но не успел он ничего сказать, как Янь Гуй тут же убрал руку. Посмотрев в указанном направлении, он действительно увидел Наследного принца и остальных. Более того, даже заложника выпустили.

Правда, те сидели не за одним столом с Наследным принцем.

Хэ Цяньсяо вместе с Юань Юанем захотел пересесть за другой стол.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как его окликнул насмешливый голос Хэ Цзычэня:

— Шестой брат, ты куда? Есть не будешь?

— Буду... — Хэ Цяньсяо быстро придумал объяснение: — Прошлой ночью кто-то дал мне одну историю, она мне очень понравилась, и я хотел бы найти того человека и поболтать.

Хэ Цзычэнь сказал:

— Не надо. Этот человек подстрекал тебя к праздности и развлечениям. Я уже строго наказал его. Шестой брат, иди есть.

Хэ Цяньсяо в душе посочувствовал бедняге, но в конце концов сел рядом с Хэ Цзычэнем.

Вот так. Не убежишь.

Сев, Хэ Цяньсяо послушно стал ждать, когда подадут еду.

Внезапно Хэ Цзычэнь поднял руку и коснулся его щеки.

Хэ Цяньсяо быстро повернул голову.

Хэ Цзычэнь с невозмутимым видом убрал руку:

— Шестой брат уже не ребёнок, как можно спать до такой степени?

Сюй Цзюэмин сидел рядом с ними и, увидев это, едва заметно нахмурился.

Хэ Цяньсяо закрыл лицо рукой, боясь, что следующим движением Хэ Цзычэнь ущипнёт его, и, прокашлявшись, сказал:

— Я есть хочу. Почему ещё не несут еду?

Хэ Цзычэнь больше ничего не сказал.

В этой харчевне дела шли бойко, толпа сновала туда-сюда. Судя по характеру Наследного принца, где бы он ни был, он всегда требовал самого лучшего, и следовало бы снять всю харчевню целиком, но сейчас они были в пути и не стоило привлекать к себе слишком много внимания.

Их люди смешались с толпой. Если не считать их выдающейся внешности, в остальном они ничем не отличались от прочих.

Тут были и торговцы, и охранники обозов — много народу. Не только у них, но и за соседними столами сидели люди, приведшие с собой толпы слуг.

Хэ Цяньсяо обратил на них внимание, потому что, едва войдя, заметил человека, который неотрывно за ними наблюдал.

Он посмотрел на Наследного принца, потом на цзюйжэня, потом на Хэ Цяньсяо, его взгляд метался по ним.

И только когда Янь Гуй вошёл в дверь, излучая убийственную ауру, и со строгим видом сел за их стол, этот оценивающий взгляд исчез.

Примерно через четверть часа, когда они уже ели, этот человек наконец не выдержал и подошёл заговорить.

Хэ Цяньсяо разглядел, что это был довольно благообразный молодой человек.

Он был вежлив и умел выбирать: заговорил с Сюй Цзюэмином.

Однако из всей их компании Сюй Цзюэмин, конечно, был сговорчивее других двоих, но по

сравнению с ним самим Хэ Цяньсяо считал, что его дружелюбие было повыше.

Значит, этот человек обратился не к нему, а к Сюй Цзюэминю — стало быть, умением выбирать он тоже не отличался.

Тот человек сказал:

— Как только вы, господа, вошли, я сразу подумал, что каждый из вас — настоящий красавец. Вижу, у вас много слуг. Осмелюсь спросить, откуда вы и куда держите путь?

Сюй Цзюэмин был с ними не заодно, но нарочно, чтобы запутать следы, ответил:

— Из столицы. Едем в Ючжоу искать родственников.

— Ючжоу — хорошее место, — взгляд этого господина начал ощупывать Хэ Цяньсяо. — Я, хоть и не заслуживаю похвалы, тоже некоторое время жил в Ючжоу. Тамошние закуски очень знамениты. Но путь до Ючжоу долог. Позвольте узнать, по какому делу вы направляетесь?

Хэ Цзычэнь уже потерял терпение:

— Какое тебе дело?

Тот ничуть не обиделся, только на мгновение опешил, а потом сказал:

— Я и впрямь был несколько бестактен. Простите великодушно. Забыл представиться. Мой отец — правитель Чжайчжоу, Чжан Чу. Я — его единственный сын, Чжан Шимяо.

Хэ Цяньсяо подумал про себя: перед этим господином Чжаном сидит сам Наследный принц.

И он так хорохорится, опираясь на своё происхождение. Узнай он, кто такой Наследный принц, не иначе как упал бы на колени от страха.

— Прощу прощения за дерзость, — Чжан Шимяо сложил руки в поклоне. — Я подошёл, потому что заметил этого молодого господина...

Его взгляд остановился на Хэ Цяньсяо:

— Этот молодой господин очень похож на моего младшего брата, умершего шесть лет назад. Я не смог сдержать чувств, потому и осмелился побеспокоить.

Хэ Цяньсяо свалилось как снег на голову, и он даже замер с ложкой в руке.

Хэ Цзычэнь на этот раз не хлопнул по столу, но по его взгляду Хэ Цяньсяо догадался, что тот хочет сказать «дерзко».

И вправду дерзко.

Хэ Цяньсяо всё ещё был сыном императора, он был принцем. Если бы император слышал такое от Чжан Шимяо, то разгневался бы, и наказать того было бы нелишним.

Даже если его настоящий отец и был другим человеком, то уж точно не отцом Чжан Шимяо.

Шесть лет назад он ещё был в фаворе во дворце.

И он не мог быть героем Хуа Минчэном — тот был ещё жив.

Кстати о Хуа Минчэне: с того самого момента, как они выехали, Хэ Цяньсяо ни разу его не видел. Он думал, что тот прячется среди охранников, но его нигде не было.

Чжан Шимяо, не ведая страха, продолжал:

— Молодой господин очень красив. Глядя на вас, я и впрямь принял вас за брата, почти потерял голову.

Хэ Цзычэнь поднял руку, и фарфоровая чарочка для вина описала круг на кончике его пальца. Он спросил небрежно:

— Вот как? И что с того?

Хэ Цяньсяо даже не пришлось открывать рта.

Чжан Шимяо, то ли не поняв намёка уйти, то ли не желая его понимать, собрался было говорить дальше.

Но тут внезапно поднялся Янь Гуй.

Чжан Шимяо от неожиданности вздрогнул.

В Янь Гуйе с первого взгляда угадывался воин, его резкость невозможно было подделать. Чжан Шимяо отступил на полшага и поспешно уступил ему дорогу.

Когда Янь Гуй отошёл подальше, Чжан Шимяо с развязным видом уселся рядом с Хэ Цяньсяо.

Без Янь Гуя он почувствовал себя гораздо свободнее и тихо спросил:

— Молодой господин, вы из каких краёв? В каком году родились? Уже достигли совершеннолетия?

Хэ Цяньсяо сосредоточенно ел, запихивая в рот кусок за куском, и чуть не подавился.

Чжан Шимяо, видя, что тот не отвечает, не рассердился и даже услужливо налил ему воды, собственноручно поднёс к губам, но в этот момент его палец пронзила боль, будто по нему чем-то ударили.

Подняв голову, он увидел, что Янь Гуй уже отдёргнул руку.

У особ императорской фамилии были специальные слуги, пробовавшие еду. Сейчас, в походных условиях, после подачи блюд Янь Гуй всё равно проверил каждое серебряной иглой. Как же он мог пить воду, поданную незнакомцем?

Чжан Шимяо наконец начал злиться.

Он обратился к Хэ Цяньсяо:

— Молодой господин, у меня нет дурных намерений. Если вы не хотите со мной разговаривать — ваше право. Но пусть ваши старшие братья будут дружелюбнее. Лучше иметь больше друзей, чем врагов, верно?

Хэ Цяньсяо всё ещё давился, и тут кто-то рядом наконец протянул ему воду.

Он не посмотрел, кто это был. Главное — не Чжан Шимяо, так можно и выпить.

Хэ Цяньсяо сказал:

— Он не мой старший брат. Он слуга в моём доме.

— И ещё: ты так тараторишь, что мне есть мешаешь. Мне ещё и спасибо тебе сказать?

Когда он сердился, глаза его округлялись, и в этом было не так много агрессии.

Всего лишь чуть больше, чем когда он капризничал.

Чжан Шимяо посмотрел на него, в его глазах мелькнула и тотчас исчезла алчность, но он понял, что больше задерживаться нельзя, и, сокрушённо вздохнув, поднялся:

— В таком случае, я не буду больше мешать молодому господину.

Он так ни разу и не рассердился. Если смотреть со стороны, это было довольно благородно.

Когда Чжан Шимяо ушёл, Хэ Цяньсяо посмотрел на чашку у своей руки и только тогда заметил, что воду подал Сюй Цзюэмин.

Он взглянул на Сюй Цзюэмина, но тот на него не смотрел. Зато Наследный принц протянул руку и забрал чашку с водой — движение было привычным и естественным, так что никто бы и не подумал, что это проявление заботы.

Хэ Цяньсяо тоже не заметил ничего необычного.

Только закончив ужинать, он вспомнил: такие вещи обычно делают слуги. Неужели наследный принц целого государства будет подавать ему воду?

И Сюй Цзюэмин — его мысли становились всё более непонятными.

Ночью, когда он уже собирался спать, кто-то постучал в его дверь.

Открыв её, он увидел лицо Сюй Цзюэмина.

Надо отдать должное: у будущего цзюйжэня был холодный нрав, но внешность — безупречная. Говорили, что в тот день, когда он, восседая на высоком коне, проезжал по улицам, многие женщины теряли от его лица голову и клялись выйти за него замуж.

Одного его присутствия было достаточно, чтобы многие бросились за него в огонь и воду.

— С тем человеком, что встретился нам сегодня, тебе следует быть осторожнее, — спокойно сказал Сюй Цзюэмин.

Он невольно скользнул взглядом по Хэ Цяньсяо: тот, спеша открыть дверь, распахнул ворот, обнажив белую шею.

Юань Юань жил не с ним, поэтому он одевался довольно небрежно.

Сюй Цзюэмин сделал вид, что отвёл взгляд случайно:

— Слуга сказал мне, что в Чжайчжоу он известен как развратник.

Хэ Цяньсяо, услышав эти слова, ещё какое-то время переваривал их.

Чжан Шимяо в Чжайчжоу был известен своей любовью к красивым людям.

Он подошёл заговорить, скорее всего, вовсе не потому, что Хэ Цяньсяо был похож на его брата.

Хэ Цяньсяо больше удивляло другое: зачем Сюй Цзюэмину понадобилось это выяснять?

Но не успел он спросить, как Сюй Цзюэмин попрощался и ушёл.

Хэ Цяньсяо посмотрел ему вслед, отбросил сомнения и собрался было вернуться в комнату, как вдруг заметил, что ворот его одежды распахнут. Он слегка запахнул его.

Он не заметил, что когда закрывал дверь, у порога снова слышались шаги.

Ночью, в полной тишине, Хэ Цяньсяо спал крепко, но ему казалось, что всё вокруг ходуном ходит. Он пытался открыть глаза, но не мог — веки будто склеились.

Когда он очнулся в следующий раз, картина перед ним совершенно переменилась.

За окном было уже светло, а полог над кроватью стал ярко-красным, словно в новобрачной опочивальне. Правда, не было ни свадебных свечей, ни цветной бумаги.

Как только Хэ Цяньсяо сел, в комнату ворвалась толпа слуг. Тот, что был впереди, увидев, что он проснулся, улыбнулся:

— Господин очнулся! Вот это радость!

Хэ Цяньсяо всё ещё пребывал в оцепенении.

Но тот человек уже нёс две чаши с вином. На кувшине была наклеена бумажка с иероглифом «счастье», что выглядело пугающе.

Хэ Цяньсяо насторожился:

— Где это я?

— Господин, а это Поместье Чжан. Его превосходительство господин Чжан, которого в Чжайчжоу все уважают, живёт именно здесь, — слуга улыбнулся. — Наш молодой господин Чжан скоро придёт. Вы не бойтесь, вино для вас обоих приготовлено. Сегодня же счастливый день!

Счастливый день? Скорее день поминок.

Хэ Цяньсяо и не знал, что на свете бывают такие глупцы.

Даже не удосужившись выяснить, кто он такой и кто его спутники, они его уже похитили.

У Чжан Шимяо, надо признать, были кое-какие способности: при такой строгой охране в трактире он всё же ухитрился пробраться и утащить его. И это под носом у Янь Гуя!

А тут уже и красный полог повесили. Замыслы Чжан Шимяо были очевидны. Они ехали через Чжайчжоу транзитом, ни с кем из чиновников не связывались, те и не знали, что путешествует принц.

Проезжали — и проехали, но кто ж мог подумать, что случится такое?

Хэ Цяньсяо сидел на кровати и, сам не зная почему, чуть не рассмеялся.

Он мужчина. Если Чжан Шимяо попытается взять его силой, это будет непросто.

Но нужно было остерегаться каких-нибудь гнусных уловок. В этой чаше с вином могло быть что угодно, он ни за что не станет пить.

Не теряя самообладания, Хэ Цяньсяо сказал:

— Поставь пока там. Я подожду вашего господина.

Слуга опешил — видимо, не ожидал, что тот будет так спокоен.

Они привели столько людей, чтобы помешать Хэ Цяньсяо сопротивляться, а он не только не сопротивлялся, но вёл себя так, будто всё предвидел, и к тому же был совершенно невозмутим.

В необычном таилась опасность. Он не стал ставить вино, а остался стоять на месте:

— Мы, слуги, не смеем пренебрегать своими обязанностями. Подождём господина вместе с вами.

Хэ Цяньсяо не возражал.

Судя по свету за окном, было ещё утро. Если Наследный принц и остальные проснутся и соберутся в путь, они наверняка уже обнаружат его исчезновение. Пропажа принца — дело государственной важности, они не успокоятся, пока не перевернут весь Чжайчжоу вверх дном.

Ждать пришлось недолго. Вернулся Чжан Шимяо.

Открыв дверь, он первым делом устремил взгляд на Хэ Цяньсяо, и его глаза засияли. Лицо у него было довольно приятное, но когда он делал такое выражение, в нём сразу проступала похотливая вульгарность.

Хэ Цяньсяо сказал:

— Господин Чжан, мы с вами ни в ссоре, ни в распре. Что вы делаете?

— Разве вы не видите? — Чжан Шимяо сел рядом с ним. — Вся комната украшена по-праздничному, брачный напиток уже подан. Я, естественно, хочу разделить с вами радость. Разве это похоже на месть?

Хэ Цяньсяо добродушно посоветовал:

— Даю вам совет, господин Чжан. Мой старший брат и мои слуги — каждый из них вам не по зубам.

Чжан Шимяо усмехнулся:

— Умереть под цветами — и в аду быть счастливым.

Хэ Цяньсяо: «...»

Ну что ж, человек сам лезет в петлю — что ещё тут скажешь?

— Вчера в той харчевне я даже не узнал вашего имени, молодой господин, — всё ещё пытаюсь сохранить видимость благородства, произнёс Чжан Шимяо. — Раз уж нам суждено разделить радость, я должен хотя бы знать его.

Хэ Цяньсяо:

— Правда хочешь знать?

Чжан Шимяо протянул руку, чтобы погладить Хэ Цяньсяо по лицу, но тот, отвернув голову, уклонился.

— Вы не хотите говорить — и ладно. В конце концов, это неважно, — Чжан Шимяо убрал руку, но взгляд его стал ещё более жадным, он почти пожирал глазами Хэ Цяньсяо. — Молодой господин, я полюбил вас с первого взгляда. Я уже почти не в силах ждать брачной ночи. Прошу простить меня за такую поспешность и небрежность.

Хэ Цяньсяо чувствовал себя неуютно с той самой минуты, как вчера увидел этого человека. И точно: как бы хорошо тот ни притворялся, в глубине души он был просто зверем в человеческом обличье.

Чжан Шимяо снова встал.

— Я рисковал жизнью, чтобы тайно вывезти вас из гостиницы, и уж точно не позволю вам сбежать. Вся усадьба полна стражи. Как бы вы ни старались казаться спокойным, вы наверняка хотите сбежать. Молодой господин, советую вам оставить эти мысли.

<http://bllate.org/book/18613/1792095>